

ИНДИГЕНИЗАЦИЯ VS ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ЭЛИМИНАЦИЯ ИЛИ ГОМЕОСТАЗ ВЕСТФАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

В. А. Беляев¹, Г. Р. Сибяева², В. Р. Волков¹

¹Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ
им. А. Н. Туполева, г. Казань (Россия)

²Казанский государственный энергетический университет, г. Казань (Россия)

Введение. Целью статьи является выявление перспектив современного кризиса в международных отношениях, исходя из анализа социальных сил, заинтересованных в его преодолении.

Методы. Основными методами исследования являются как общенаучные подходы: исторический, логический, компаративный, номотетический, метод причинного объяснения, так и специфически социологические методы: идиография, качественный анализ, метод *Ferstehen*, лингвистический метод, герменевтика, методологический субъективизм.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В статье выделяются социальная база глобализации (в США – «биологические» меньшинства: *wetbacks*, «фемин-наци», BLM, LGBT+, радикальные экологи и др.) и социально-стратификационная основа традиционализма (в США: WASP, жители «ржавого пояса», *rednecks*, традиционные верующие и иные), показывается постепенный реванш «индигенистов второго поколения» в большинстве стран. Соответственно, и западничество бывает двух ориентаций: «петровской» и «смердяковской», т. е. национально-ориентированной и компрадорской. Авторы обосновывают тезис о том, что Венская, Версальская, Потсдамская, Беловежская и Крымская системы, меняя границы и число государств, не отменяют Вестфальские принципы. Показано, что все мировые системы деградировали тогда, когда Запад стремился к монополярности и вел антироссийскую политику.

Заключение. Мировая система более стабильна при таких условиях: а) когда она полицентрична; б) когда у каждой из сильных цивилизаций не отсекается жизненное пространство, а тем более – часть территории самой цивилизации, и не запрещаются ее институциональные ценности; в) когда Запад не претендует на контроль за любыми иными цивилизациями. Для стабилизации мировой системы требуется длительный процесс индигенизации важнейших цивилизаций, в котором Россия способна сыграть ведущую роль.

Ключевые слова: традиционалисты, «биологические» меньшинства, индигенизация vs глобализация, принципы Вестфалия, новый мировой порядок, баланс сил, гомеостаз.

Введение. Целью статьи является выявление перспектив современного кризиса в международных отношениях, исходя из анализа социальных сил, заинтересованных в его преодолении. Среди задач – отыскание критериев стабилизации мировой системы, выяснение разнонаправленного вектора ориентации основных социальных страт Запада, России и иных цивилизаций, нахождение общего и частного в конструировании системы межгосударственных отношений в разные эпохи. Актуальность исследования определяется как повышением «градуса» международной напряженности, так и определенной растерянностью многих исследователей в оценке последней, а также самоуверенностью части патриотического крыла ученых, убежденных в скором прохождении названного кризиса. Собственно, именно невнимание многих исследователей к социальным корням нынешней «хаотизации» международных (и во многих странах – внутренних) отношений и является серьезной научной проблемой, подлежащей анализу.

Другой основой непонимания вопроса является игнорирование многими уче-

ными того факта, что современная история началась не 24.02.2022 г. и отнюдь не на Украине, а имеет вполне определенные исторические корни, правовые основы и методологию исследования. Лишь немногие исследователи, чьи работы процитированы далее, осмысливают исторические основы сегодняшнего кризиса, его истоков в Вестфальской и последующих мировых системах, анализ которых позволяет выявить как суть кризиса, так и его перспективы.

И, наконец, имеются идеологические, аксиологические корни нынешнего геополитического конфликта. Уже приходилось анализировать социальное и идейное родство либерализма и нацизма в отдельных странах, и на этой основе – предпосылки, характер и перспективы конфликта на Украине [1–3], а также социальные и аксиологические корни противостояния Запада и России [4–7] и исторические причины несовпадения менталитетов и социополитического и гуманитарного поведения данных цивилизаций [8].

Методы исследования. Основными методами исследования являются как общенаучные подходы: исторический, логический, компаративный, номотетический, метод причинного объяснения, так и специфически социологические методы: идиография, качественный анализ, метод *Ferstehen* (анализ целеполагания), лингвистический метод, герменевтика (в интерпретации смысла текстов, включая нормативные и программные), методологический субъективизм (в анализе перекрестных конфликтов, симулякров, игр с нулевой суммой, в ценностном подходе).

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Вместе с насущностью преодоления вышеуказанных исследовательских лакун встает вопрос о противоречии между корпоративными интересами отдельных групп и международным правом. Фактически речь в геополитическом конфликте идет не столько о нормах международного права и тем более о «правилах», на ходу придумываемых Западом, сколько об интересах разных социальных слоев противоборствующих групп.

Например, в США республиканцы (конечно, не все) все больше становятся «изоляционистами», т. к. в их электорате растет доля хозяев и работников, занятых реальным производством (промышленностью, сельским хозяйством, строительством, автотранспортом). Это, помимо WASP (белых англосаксов-протестантов), прежде всего жители «ржавого пояса», *rednecks* (фермеры), рабочие, традиционные верующие. К примеру, Д. Трамп не развязал ни одной войны и в 2023 г. утверждает, что не начнет мировую войну с Россией и Китаем в случае своего избрания.

В то же время демократы открыто стали на позиции либерализма-глобализма, отражающие интересы финансовой олигархии (банков, различного рода бирж), а также ТНК, занятых вывозом капитала (производств, инвестиций) и внешней торговлей, с ней сливается военно-промышленный комплекс. Они опираются на негласный союз всех «биологических» меньшинств: *wetbacks* (мигрантов из Латинской Америки), феминистки (радикальных феминисток, движения *Me Too*, видящих харрасмент в любом общении полов), BLM, сторонников «критической расовой теории», LGBT+, радикальных экологов, «поколения снежинок» и т. п. – в сумме способных стать большинством, несмотря на коллизии, например, между феминистками и LGBT+ в спорте или между «латиносами» и BLM в иных нишах социаль-

ного пространства. Так, Дж. Байден в 2023 г. официально заявляет, что «американцы-трансгендеры формируют душу нашей нации» [9], что является ударом не только по традиционной семье и браку, но и по феминизму. В целом растет разрыв между индигенизирующей частью населения и глобализированными группами, и исход их противостояния не определен.

На первый взгляд, расклад идейно-политических сил в *России* опирается на сходные страты. Так, национальная буржуазия, чьи взгляды отражают «силовики», МИД и все больше – премьер-министр и президент, вынужденно выбрали патриотический лагерь для защиты безопасности страны и ее развития, отказа от стагнации и полукOLONиального статуса страны. Происходит типичная индигенизация лидеров первого поколения в силу необходимости развития страны и давления народа. Поэтому ее поддерживают все: занятые реальным производством (те же отрасли, особенно ВПК, люди, работающие в частном секторе, и бюджетники), верующие основных религий и большинство неверующих.

С другой стороны, активно работает ориентированная до сих пор на встраивание в глобалистский мировой порядок компрадорская буржуазия (финансовая олигархия, либералы, как системные (социальноэкономический блок правительства, стремящийся «сидеть на двух стульях», отдельные вузы и редколлегии ряда научных журналов), так и антисистемные (отдельные блогеры и деятели шоу-бизнеса), открыто выступающие против интересов большинства). Такую же позицию заняли стремящиеся «ловить рыбку в мутной воде» экстремисты-исламисты и неонацисты (имеющиеся в каждом этносе). Однако компрадоры неизбежно стремятся не к «западничеству Петра I», стремившегося к развивающим страну заимствованиям, а к колониалистскому «западничеству Смердякова», ненавидевшего Россию и мечтавшего, чтобы «нас покорили», поскольку надежды на приглашение к столу «цивилизованного Запада» возможно воплотить лишь на правах пищи, а не равноправных и уважаемых гостей.

Сходная конфигурация социальных сил с некоторой спецификой имеется и в *Китае*, где сначала компрадоры были вытеснены на Тайвань, а теперь и «новые» компрадоры лишились представительства в правящих кругах КПК.

Место *Европы* в «пищевой цепочке» Запада снижается, у власти почти везде (кроме Венгрии и Сербии) компрадоры, а на *Украине* неокOLONиальная власть одновременно является откровенно неонацистской по своему социальному характеру.

В *остальных странах* («развивающихся») налицо поднимающийся по экспоненте процесс «индигенизации второго поколения» [10; 11], что чревато все большим дистанцированием этих стран от Запада.

Таким образом, во всех странах нарастает борьба между слоями, ориентированными на индигенизацию и на глобализацию (правда, последняя в успешной форме возможна лишь в США, но даже не в Европе). Новая внешняя политика России ориентирована на индигенизацию, которая понимается в большинстве стран как стремление к цивилизационной независимости и культурно-ценностному оппонированию Западу. В связи с поляризацией интересов социальных страт в США, России и иных странах встают вопросы: как меняют эти социальные интересы мировую конфигурацию, на что будет опираться мировой порядок в будущем полицентрическом ми-

ре: на принципы Вестфалья, их модификации в последующие эпохи, или же это все будет сметено с мировой политической сцены.

О чем идет речь? Начиная с Древнего Рима, особенно с трудов Г. Гроция (начало XVII века), сформулированы основные законы мировой системы и международных отношений. Многие из них были внедрены *Вестфальской системой* в 1648 г. (до которой отношения в мире не были всемирными), другие принципы международных отношений реализованы Лигой наций, и особенно ООН, с 1945 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Системы международных отношений

Системы	Начало	Конец	Стабильность	Причина распада	Число центров силы	Другие черты
Вестфальская (1648 г. – 1815 г., 167 лет)	30-летняя война (150 лет религиозных войн)	Великая Французская революция	Высокая	Стремление Франции к гегемонии	5-7-4 (Испания, Португалия, Швеция), Англия, Франция, (Россия, Пруссия)	- закрепление принципов современных международных отношений; - национальные государства и государства-цивилизации (морские-континентальные) вместо династических государств; - история народов вместо истории королей
Венская (1815 г. – 1918 г., 103 года)	Наполеоновские войны и победа России	Промышленная революция	Высокая	Стремление Германии к переделу мира	4-6 Россия, Австро-Венгрия, Британия, Пруссия, Франция, Турция	- имперский принцип контроля пространства; - до сер. XIX в. Священный союз с противостоянием континентальной России и морской Англии; с Крымской войной, где все против России, а она – против появления 1 лидера; - 1901: конец раздела мира. Рост США, Германии – 2 блока

Окончание таблицы 1

Системы международных отношений

Системы	Начало	Конец	Стабильность	Причина распада	Число центров силы	Другие черты
Версальская (1918 г. – 1945 г., 27 лет)	Первая мировая война и победа Франции, Англии, США	Пролетарская революция	Низкая	Стремление Германии к гегемонии	3-5 Франция, Англия, США, затем Германия, СССР, Япония	- слом 4-х империй (Германской, Австро-Венгерской, Османской, Российской); много мелких госу-

						дарств (полукolonий Англии–Франции); - исключение и санитарный кордон Германии, СССР, Китаю; - национально-освободительное движение Азии; фашизм Европы; союз континентального СССР и морских держав США–Англии
Потсдамская (1945 г. – 1991 г., 46 лет)	Вторая мировая война и победа СССР (и союзников)	Технологическая революция	Средняя	Стремление США к гегемонии (успешно)	2: морские США, континентальный СССР	- мощный континентальный блок ОВД СССР и буферы); - освобождение при помощи СССР св. 100 государств, друживших с СССР
Беловежская (1991 г. – 2014 г., 23 года)	Победа Запада в холодной войне	Отказ США от Вестфалья	Низкая	Стремление США к гегемонии (провал)	1 - США	- слом СССР; изоляция и лишение жизненного пространства РФ; - борьба Запада против иных цивилизаций
Крымская (с 2014 г.)	Войны в постсоветском и ближневосточном пространстве	Реинкарнация Вестфалья	Противоречивая стабилизация	Стремление США к реваншу (провал)	Много	- постепенная политическая изоляция Запада иными цивилизациями; - экономическое доминирование КНР; - арьергардные колониальные войны НАТО–ЕС, терроризм, неонацизм

А. Анпилогов пишет: «Тридцатилетняя война была для тогдашней Европы цивилизационной катастрофой, сравнимой с Первой и Второй мировыми войнами XX века. Демографические потери в результате войны в... Германии составляли до 80 % населения – многие области тогда опустели на десятилетия. Тридцатилетняя война была, пожалуй, последней религиозной войной в Европе, в которой окончательно были выкованы те самые государства-нации, которые мы знаем и до сих пор. Именно Вестфальский мир 1648 г. привнес в международное право такие непререкаемые сегодня положения, как приоритет национального интереса, принцип баланса сил, приоритет интереса государств-наций, принцип государственного суверенитета, право государства требовать невмешательства в свои дела, равенство прав государств в международной политике и обязательство выполнять подписанные международные договоры... Несколько раз во время катастрофических изменений и революций, и во время Великой французской революции, и во время Великой Октябрьской революции, здание вестфальской системы мира шаталось и *трескалось*, но оба раза призывы к «свободе, равенству, братству» или же к «мировой пролетарской революции» упирались именно в положения Вестфальского договора.

...Условием любого суверенитета, суверенитета государства-нации является *его внешнее признание*, наличие определенного баланса сил, который и определяет существование любой общности людей, объединенных в государство. Часто в современном мире для этого достаточно признания лишь одного из участников международного права» [12]. А. Анпилогов приводит в пример Северный Кипр и Крым. Однако автор считает затяжку с признанием Донбасса из-за «резко негативного отношения всего мирового сообщества» к действиям России причиной осторожной в случае с Донбассом политики РФ, опиравшейся на «вестфальский» статус Украины как действительного государства-нации в 2014 г. Но на деле вряд ли можно называть Украину и Донбасс нацией даже в этатистском смысле. Одновременно А. Анпилогов признает, что США давно отошли от положений Вестфальской системы с ее опорой на государства-нации и достаточно успешно действуют в рамках иной парадигмы, напоминающей действия участников Тридцатилетней войны, заставлявших жителей Германии сражаться друг с другом по религиозным основаниям.

А. Анпилогов утверждает: «Существующий на Украине сегодня русофобский, антироссийский и антирусский конструкт создан США во многом в обход существовавших на Украине структур официальной власти... Практически от ситуации, когда антирусские и антироссийские настроения по результатам референдумов 1991 г. имели только три западные области Украины (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская), Россия скатилась к ситуации, когда четкую пророссийскую позицию имели уже только Крым и Донбасс. Кроме того, ...ставка на «нерушимые границы» и «невмешательство во внутренние дела» Украины привели российскую политику на Украине к тому, что инструментарий России на украинском направлении оказался критически ограничен» [12]. Выйти из порочного круга можно лишь по аналогу действий августа 2008 г., которые Запад считал хоть и ответом на агрессию Грузии, но нарушением Вестфалья. А. Анпилогов справедливо приводит в пример и расчленение СФРЮ и СССР, и прецедент Косово, поправшие принцип нерушимости послевоенных границ в Европе, зафиксированный в Хельсинки. Добавим и аншлюс ГДР со стороны ФРГ. Все эти деяния не только нарушали законы, но и прошли недемократично. Ни по Вестфалю, ни по Хельсинки не было никакой Украины как государства.

А. Анпилогов считает, что Россия, апеллируя к Вестфалю, постоянно будет в ситуации проигравшего и догоняющего, пытающегося инструментами XVII века регулировать события XXI века. Поэтому и от России требовалось не признавать ЛДНР, а США, отойдя от Вестфалья, находились в выгодном положении. Запад использует Вестфаль инструментально и избирательно, лишь в своих интересах. В силу этого Россия вслед за США вынуждена была также отойти от отдельных принципов Вестфалья, сохранив верность важнейшим его постулатам и принципам международного права [12]. К этим постулатам отнюдь не относится нерушимость границ (тем более что границы Украины не демаркированы и не делимитированы) – достаточно посмотреть на карты Европы 1648 и 2023 гг.: на Скандинавию и Италию, на Ирландию и Россию, на Германию и Бельгию. Если мы наконец признаем, что Вестфальская система основана не на охране границ, а на стремлении мировой системы к гомеостазу, т. е. к равновесию, то поймем, что она опирается на изменчивый

баланс внутренних (социальных) и внешних сил с отказом от тотальной войны «всех против всех».

Последующие мировые системы в большей степени сохраняли принципы Вестфали в их последующей антироссийской деградации (хотя ряд авторов считает, что Вестфальская система вообще сошла на нет через полвека [13]). Так, *Венская система 1815 г.* была следующей попыткой союза России с Европой. Д. Лысков отмечает: «Священному союзу, созданному Россией после освобождения Европы от Наполеона, исполняется двести лет. Его целью было не допустить новых войн и подрывающих развитие стран революций, на практике же Петербург столкнулся с предательством европейских союзников и клеймом «главного жандарма Европы». К сожалению, этот урок был выучен нами плохо.

От провозвестника ООН или хотя бы Лиги Наций до замешанного на религиозном мистицизме реакционного альянса монархов, подавляющих любые ростки свободы, – так трактуется сегодня Священный союз... который они сами же с удовольствием и в кратчайшие по историческим меркам сроки расчленили, ополчившись, как водится, на Россию. В то время Российской империи не удалось объединить европейский мир на принципах братства, фактического стирания границ и христианской добродетели в отношениях между державами... Какой-либо угрозы в создании Священного союза никто не увидел. ...на полях Священного союза возникла, выражаясь современным языком, дискуссионная площадка, быстро ставшая центром принятия решений европейского масштаба... Несмотря на то, что с 1820-х годов Священный союз был раздираем противоречиями, Французская революция 1830 г., революции в Бельгии и Варшаве вдохнули в объединение новую жизнь... Россия (*одна Россия* – из всех участников Священного союза и всех участников подавления европейских революций) и получила прозвище жандарма Европы. Еще раз «отблагодарили» Николая I во время Крымской войны 1853 года. Англия, Франция и Сардинское королевство выступили против России на стороне Турции, а Австрия и Пруссия, возглавляемые братскими монархами, предпочли нейтралитет, угрожая, впрочем, ближе к концу войны выступить против Петербурга.

...Так бесславно закончился для России Священный союз – не первый и не последний в истории нашей страны союз с европейскими державами, имеющий громкое название, неясную суть и печальные последствия... Дальше – хуже: «сердечное согласие» Антанты в начале XX века обернулось дележом российских ресурсов и территорий во время революции 1917 года и прямой военной интервенцией. В конце XX века мы вновь пытались упасть в объятия Европы, «вернуться на столбовую дорогу цивилизации», «в общий европейский дом»... Французы, англичане, немцы, австрийцы – все в разной степени делали Россию орудием для достижения своих эгоистических целей» [14]. Тем самым Венская (как и последующие) система, разрушаясь, обнажила антироссийскую направленность политики Запада.

Обоснованно венгр М. Дьондьёши в своей сильной статье задается вопросом: «Какой это будет новый мировой порядок, и где мы можем найти его корни? На протяжении истории человечества мир, как правило, был организован по многополярному принципу. Однако XX век привнес совершенно новую ситуацию: политическое и военное доминирование двух супердержав создало новую, двухполюсную систему, и гегемоны каждого полюса разделили мир на две части. ...оба подхода,

т. е. коммунизм и либеральная демократия, были весьма схожими: оба характеризовались сильным присутствием мессианства» [15].

Позже начался переход к однополярности. М. Дьондьёши оценивает это так: «Однако существовавшая форма коммунизма отмерла к началу 1990-х, что привело к крушению той части коммунистического блока, которая напрямую контролировалась Советским Союзом. На короткий исторический промежуток казалось, что либеральный Запад выиграл, и может быть установлен монополярный мировой порядок. Заносчивость либерально-демократического блока вдохновлялась марксистской концепцией линейной истории и классовой борьбы. Однако... религиозные и этнические конфликты, которые возникли на руинах коммунистического блока, и экономические провалы посткоммунистических стран были первыми признаками того, что значительная часть мира не может воспринять неолиберальные доктрины». Такие новые центры силы, как страны БРИКС, продемонстрировали, что они не только не в состоянии подчиняться монополизму США, но они и не хотели этого делать.

В итоге к началу XXI века однополярная система начала деградировать. Как пишет М. Дьондьёши, «мы сталкиваемся с конфликтом двух мировых порядков. ...мы также наблюдаем существенную концептуальную разницу между США и их европейскими союзниками, отстаивающими «либеральную демократию», и их соперниками, которые отстаивают традиционные ценности. Становится понятным, что эти два подхода не могут далее сосуществовать друг с другом внутри их сфер влияния – вскоре произойдет переходный период и будет установлен новый мировой порядок... Причины упадка евро-атлантического мира и либеральной демократии не состоят исключительно в неспособности США и их близких союзников продолжать финансировать свою роль как мировых жандармов, но также и в глубоком интеллектуальном кризисе Запада. Западная философия, которая отказалась от средневекового традиционализма и все более и более полагалась на англосаксонский империализм, по мере того как развивался глобальный процесс колониализма, всегда пренебрежительно относилась к другим цивилизациям. ...она установила систему верований эго- и западоцентризма, согласно которой империалистические европейские державы не только устраивали войны за материальные ценности, но также вели мессианскую цивилизационную борьбу за привнесение культуры «варварским народам».

...Тирания самовлюбленного западного мира достигла своего пика при крушении колониальной системы. Поднимая знамя либеральной демократии и отрицая свое собственное националистическое прошлое и национальное «величие», возникшее благодаря эксплуатации других, бывшие колонизаторы снова «разложили карты», на этот раз скрываясь за ширмой «прав человека». Предлагая ложные обещания свободы, они создали нежизнеспособные религиозно и этнически разделенные страны с нереалистичными, произвольно нарисованными границами». Добавим, что лишь 22 % границ в Африке (до сепарации Эритреи и Южного Судана) проходили по рекам, морям и горам, способным служить этническими и религиозными границами, что ведет к непрерывным войнам. Всегда руководствуясь принципом *divide et impera*, империалисты посеяли семена войны в Африке, на Ближнем Востоке и в

Южной Азии, одновременно навязывая свои ценности, все более отходящие от принципов гуманизма в силу борьбы против семьи и в поддержку девиантов.

Стратегия Запада мало изменилась, а вот тактика заменила вторжения, как отмечает М. Дьондьеши, работой СМИиК, НКО и фондов как агентурой по организации переворотов и «цветных революций». «Но результат тот же самый: растаптывание суверенитета государств, поглощение стран и подчинение их своей сфере влияния... Как проблемы иммиграции, так и деградация широко разрекламированного «мультикультурализма» во внутреннюю войну цивилизаций вытекают из того факта, что западноевропейские и североамериканские общества являются неустойчивыми без иммигрантов, но отсутствие многих моральных ценностей у этих обществ не дает им возможности интегрировать иностранцев. Другой причиной [упадка Запада] является то, что новые игроки ...понимают, что отличительная черта их собственного роста состоит в конфронтации с западной культурой, которая поставила себя на грань уничтожения из-за лишения самой себя всех высоких ценностей.

...Европа и Россия принадлежат друг другу. Европа не является полноценной без России, в то время как Россия как европейская держава не может отворачиваться от Европы. Особенно потому, что Европа находится в беде! Западная часть европейского континента контролируется Европейским Союзом – конгломератом, обслуживающим интересы Вашингтона. Эта организация усердно работает над тем, чтобы лишить наш континент всех ценностей, которые создали из Европы то, чем она является сейчас. Европа... теряет свои корни и деградирует от сообщества национальных государств в набор безродных потребителей, не имеющих прошлого и будущего, отрекающихся от своих собственных стран... Из всех европейских стран только лишь Россия имеет необходимые экономические, военные и политические рычаги для этого [противостояния разрушению]. Следовательно, историческая миссия России состоит в том, чтобы вернуть Европу обратно на путь своих традиций... В то время как идея Европы без Соединенных Штатов является вероятной» [15]. Эти идеи автор развивает в другой статье [16].

На наш взгляд, однополярная система в принципе не способна быть стабильной, любая монополизация власти сразу рождает оппозицию. Как запрет и разгром Компартии СССР в 1991 г. уже через полгода раскололи победителей, так и развал и унижение «большой России», победа либерализма в том же 1991 г. привели и к расколу внутри любой страны, и к оппозиции «мировому жандарму» со стороны тех стран, где индигенисты при поддержке народа восстанавливают институциональные ценности, одолевая глобалистов-компрадоров в XXI веке. В итоге Российская Федерация становится лидером в установлении нового мирового порядка в силу победы над НАТО.

Исходя из этого, стоит различать *сферы интересов* цивилизации, включающие внутренние и внешние силы, позволяющие ей развиваться (иначе – сферы безопасности), *сферы влияния*, всегда охватывающие саму цивилизацию, часто – межцивилизационный пояс, а ныне – все цивилизации, чьи интересы противоречат интересам Запада, и *сферы контроля*, ограниченные границами государств, входящих в данную цивилизацию, и прямо контролируемой ядром цивилизации ее периферии. В рамках последних сфер консолидируются *центры силы*: с одной стороны – НАТО и AUKUS, с другой – БРИКС, ШОС и ОДКБ (прежде всего Союзное государство России и Белоруссии).

Для возрождения Вестфальской системы мирового гомеостаза необходимо восстановить все эти сферы, прежде всего у России и Китая, нейтрализуя неокOLONиалистские («глобалистские») интенции США и поддерживая индигенистские силы в каждой из стран мира. Процесс индигенизации большинства стран мира очень длителен, не похож на «тротуар Невского проспекта», чреват зигзагами и попятными движениями, новыми коллизиями и обострениями, но все же «крот истории роет» неуклонно, и на пути реального прогресса его движителем оказалась российская цивилизация с ее аксиологией.

Заключение. Из проделанного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Мировая система более стабильна при таких условиях: а) когда она полицентрична (нет одного гегемона и нет стремящихся к доминированию в мире); б) когда у каждой из сильных цивилизаций не отсекается жизненное пространство, а тем более – часть территории самой цивилизации, и не запрещаются ее институциональные (традиционные) ценности; в) когда Запад не претендует на контроль за любыми иными цивилизациями.

2. Исходя из интересов трудящихся большинства стран, стремящихся к реальной деколонизации, индигенизации, единственный рациональный выбор для России – это полная оккупация Украины на многие годы. Это будет аналогом Германии 1945–1949 гг. и Австрии 1945–1955 гг., а также Вьетнама до 1975 г., что не нарушало Вестфальскую систему, в основе закреплённую в Уставе ООН. С Кореей несколько иное положение.

3. В любом случае кейс Украины не только не является уникальным и не нарушает Вестфальскую систему, а напротив, восстанавливает ее как нарушенную гегемонизмом Запада, элиминировавшим гомеостаз мировой системы. Остальные (незападные) цивилизации (в лице национальной буржуазии и трудящихся) также заинтересованы в многополярном мире, а не в диктате США.

4. Практически исследователями редко замечается, что Россия побеждает на идейном поприще, используя «мягкую силу» в лице отстаиваемых институциональных ценностей (суверенитета государства, традиционных семьи и брака, ориентации на коллективизм и пр.), что является залогом грядущего объединения всех индигенистских сил мира.

Список литературы

1. Беляев В. А. Украина и Турция: поддержка нацизма либерализмом // Россия в пространстве глобальных трансформаций в фокусе наук о человеке, обществе, природе и технике: Междунар. междисц. науч. конф. «XIX Вавиловские чтения». Йошкар-Ола: ПГТУ, 3-4 дек. 2015 г.

2. Беляев В. А. Генетическое и субстанциональное родство либерализма и нацизма как фактор угрозы безопасности в современном мире // Россия в пространстве глобальных трансформаций в фокусе наук о человеке, обществе, природе и технике: Междунар. междисц. науч. конф. «XIX Вавиловские чтения». Йошкар-Ола: ПГТУ, 3-4 дек. 2015 г.

3. Беляев В. А. Конвергенция либерализма и нацизма // SocioTime / Социальное время. 2015. № 2 (2). С. 78–83.

4. Беляев В. А. Социальные основы политического режима // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 1 (48). С. 4–11.

5. Беляев В. А., Ахметшина А. А., Сibaева Г. Р. Институциональные ценности демократии vs феминизма, social justice warriors, BLM и «поколения снежинок» // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 3 (54). С. 12–18. DOI: 10.26907/2079-5912.2022.3.12-18

6. Беляев В. А., Ахметшина А. А., Сibaева Г. Р. Социальные ценности демократии и их измерители // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 3 (54). С. 19–25. DOI: 10.26907/2079-5912.2022.3.19-25

7. Беляев В. А., Сibaева Г. Р., Малышева Е. В. Fraternité как один из критериев демократии vs cancel-culture // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 3 (54). С. 26–33. DOI: 10.26907/2079-5912.2022.3.26-33

8. Беляев В. А. Историко-религиозные противоречия между западной и российской цивилизациями // История в движении: воображая, констатируя и управляя (философские и антропологические аспекты): коллективная монография. Казань, 2023. С. 45–53.

9. Biden J. R. A Proclamation on Transgender Day of Visibility. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/03/30/a-proclamation-on-transgender-day-of-visibility/> (дата обращения: 30.03.2023).

10. Беляев В. А., Максимова О. А. Специфика процесса индигенизации поколений полиэтноконфессионального общества // Динамика реальных и условных поколений в информационном, поликонфессиональном обществе. Казань: Бук, 2019. С. 41–58.

11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2017. 640 с.

12. Анпилогов А. Фантомы Вестфальского мира // LiveJournal. 24 июля 2015. URL: <https://alex-anpilov.livejournal.com/73363.html> (дата обращения: 23.01.2023).

13. Кобзарева Е. И. Россия и Вестфальская система (1648–1686 годы) // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 144–165.

14. Лысков Д. История учит Россию не заключать союзов с Европой // ВЗГЛЯД.РУ. 26 сент. 2015. URL: <https://vz.ru/politics/2015/9/26/768832.html> (дата обращения: 23.01.2023).

15. Дьондьёши М. Будущее Европы: на пересечении «Восточных отношений» и упадка Запада // LiveJournal. 6 сент. 2015. URL: <https://peterk2008.livejournal.com/79160.html> (дата обращения: 23.01.2023).

16. Дьондьёши М. Исторические времена Европы // LiveJournal. 12 сент. 2015. URL: <https://novijmir.livejournal.com/444364.html> (дата обращения: 23.01.2023).

Авторская справка

БЕЛЯЕВ Владимир Александрович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им. А. Н. Туполева, г. Казань, Россия. E-mail: vlad_belyaev@list.ru

СИБАЕВА Гульназ Рашитовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики и информационно-управляющих систем, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия. E-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru

ВОЛКОВ Владимир Русланович – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им. А. Н. Туполева, г. Казань, Россия. E-mail: vozzr@bk.ru

UDC 316.34; 327

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.67

INDIGENIZATION VS GLOBALIZATION: ELIMINATION OR HOMEOSTASIS OF THE WESTPHALIAN SYSTEM

V. A. Belyaev¹, G. R. Sibaeva², V. R. Volkov¹

¹Kazan National Research Technical University – KAI named after A. N. Tupolev, Kazan (Russia)

²Kazan State Power Engineering University, Kazan (Russia)

Introduction. The purpose of the article is to identify the prospects for the current crisis in international relations, based on an analysis of the social forces interested in overcoming it.

Methods. The main research methods are both general scientific approaches: historical, logical, comparative, nomothetic, method of causal explanation, and specific sociological methods: idiography, qualitative analysis, Ferstehen method, linguistic method, hermeneutics, methodological subjectivism.

Results. The article highlights the social base of globalization (in the USA - "biological" minorities: wetbacks, femi-Nazi, BLM, LGBT+, radical environmentalists etc.) and the socio-stratification basis of traditionalism (in the USA - WASP, rust-belt residents, rednecks, traditional believers and others), shows the gradual revenge of the "second generation's indigenists" in most countries. Accordingly, Westernism comes in two orientations: "Petrovsky" and "Smerdyakov", i.e. national-oriented and comprador. The authors substantiate the thesis that the Vienna, Versailles, Potsdam, Belovezhskaya and Crimean systems, changing the borders and number of states, do not cancel the Westphalian principles. It is shown that all world systems degraded when the West aspired to monopolarity and pursued an anti-Russian policy.

Conclusion. The world system is more stable under such conditions: a) when it is polycentric; b) when each of the strong civilizations are not cut off the living space, and even more so - part of the territory of civilization itself, and their institutional values are not prohibited; c) when the West does not claim to control any other civilizations. Stabilization of the world system requires a long process of the most important civilizations' indigenization, in which Russia is able to play a leading role.

Key words. Traditionalists. "Biological" minorities. Indigenization vs globalization. Westphal principles. New world order, balance of powers, homeostasis.

References

1. Belyaev V.A. Ukraina i Turtsiya: podderzhka natsizma liberalizmom [Ukraine and Turkey: support for Nazism by liberalism]. Rossiya v prostranstve global'nykh transformatsiy v fokuse nauk o cheloveke, obshchestve, prirode i tekhnike. Mezhdunarodnaya mezhdistsiplinarnaya nauchnaya konferentsiya «XIX Vavilovskie chteniya». Yoshkar-Ola: Povolzhskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet, 3-4 dekabrya 2015.
2. Belyaev V.A. Geneticheskoe i substantional'noe rodstvo liberalizma i natsizma kak faktor ugrozy bezopasnosti v sovremennom mire [Genetic and substantive kinship of liberalism and Nazism as a factor in the threat to security in the modern world]. Rossiya v prostranstve global'nykh transformatsiy v fokuse nauk o cheloveke, obshchestve, prirode i tekhnike. Mezhdunarodnaya mezhdistsiplinarnaya nauchnaya konferentsiya «XIX Vavilovskie chteniya». Yoshkar-Ola: Povolzhskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet, 3-4 dekabrya 2015.
3. Belyaev V.A. Konvergentsiya liberalizma i natsizma [Convergence of liberalism and Nazism]. SocioTime, Sotsial'noe vremya, 2015, no 2(2), pp. 78-83.
4. Belyaev V.A. Sotsial'nye osnovy politicheskogo rezhima [SOCIAL BASICS OF THE POLITICAL REGIME]. The Kazan Social and Humanitarian Bulletin, 2021, no1(48), pp. 4–11.
5. Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibaeva G.R. Institutsional'nye tsennosti demokratii vs feminatsi, social justice warriors, BLM i «pokoleniya snezhinok» [Institutional values of democracy vs feminazi, social justice warriors, BLM and "snowflake generations"]. The Kazan Social and Humanitarian Bulletin, 2022, no 3(54), pp. 12–18. DOI 10.26907/2079-5912.2022.3.12-18
6. Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibaeva G.R. Sotsial'nye tsennosti demokratii i ikh izmeriteli [SOCIAL VALUES OF DEMOCRACY AND THEIR MEASURERS]. The Kazan Social and Humanitarian Bulletin, 2022, no 3(54), pp. 19–25. DOI 10.26907/2079-5912.2022.3.19-25
7. Belyaev V.A., Sibaeva G.R., Malysheva E.V. Fraternité kak odin iz kriteriev demokratii vs cancel-culture [Fraternité as one of the criteria of democracy vs cancel-culture]. The Kazan Social and Humanitarian Bulletin, 2022, no 3(54), pp. 26–33. DOI 10.26907/2079-5912.2022.3.26-33
8. Belyaev V.A. Istoriko-religioznye protivorechiya mezhdru zapadnoy i rossiyskoy tsivilizatsiyami. Istoriya v dvizhenii: voobrazhaya, konstatiruya i upravlyaya (filosofskie i antropologicheskie aspekty). Kollektivnaya

monografiya [Historical and religious contradictions between Western and Russian civilizations. History in motion: imagining, ascertaining and managing (philosophical and anthropological aspects). Collective monograph]. Kazan', 2023. C.45-53.

9. Biden J. R. A Proclamation on Transgender Day of Visibility, available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/03/30/a-proclamation-on-transgender-day-of-visibility/> (accessed 30 March 2023).

10. Belyaev V.A., Maksimova O.A. Spetsifika protsessa indigenizatsii pokoleniy polietnokonfessional'nogo obshchestva [Specifics of the process of indigenization of generations of a multi-ethnic confessional society]. Dinamika real'nykh i uslovykh pokoleniy v informatsionnom, polikonfessional'nom obshchestve, Kazan', Buk, 2019, pp. 41-58.

11. Huntington S. Clash of civilizations. M.: Publishing House of AST, 2017. 640 p.

12. Alexey Anpilogov. Phantoms of the World of Westphalia, available at: <https://alex-anpilogov.livejournal.com/73363.html> (accessed 23 January 2023).

13. Kobzareva, E.I. Russia and the Westphalian system (1648-1686). New and Recent History, 2014, no 2, pp. 144-165.

14. Dmitry Lyskov. History teaches Russia not to make alliances with Europe, available at: <https://vz.ru/politics/2015/9/26/768832.html> (accessed 23 January 2023).

15. Marton Diondyoshi. The future of Europe: at the intersection of "Eastern Relations" and the decline of the West, available at: <https://peterk2008.livejournal.com/79160.html> (accessed 23 January 2023).

16. Marton Diondyoshi. Historical times of Europe, available at: <https://novijmir.livejournal.com/444364.html> (accessed 23 January 2023).

Author's Bio

BELYAEV Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A. N. Tupolev, Kazan, Russia. E-mail: vlad_belyaev@list.ru

SIBAEVA Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia. E-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru

VOLKOV Vladimir Ruslanovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kazan National Research Technical University – KAI named after A. N. Tupolev, Kazan, Russia. E-mail: vozt@bk.ru

Библиографическая ссылка

Беляев В. А., Сибеева Г. Р., Волков В. Р. Индигенизация vs глобализация: элиминация или гомеостаз Вестфальской системы // SocioTime / Социальное время. 2023. № 1 (33). С. 67–79. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.67